

Глеб Карпинский

ОТЕЛЬ У МОРЯ

Мистический рассказ

Глеб Карпинский

Отель у моря.

Мистический рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32493128

ISBN 9785449073471

Аннотация

Ранней весной в пустующий отель у моря для поиска вдохновения приезжает малоизвестный писатель. Обстоятельства на время разлучили его с любимой женой и детьми. Хозяйка, пожилая женщина, рада редкому гостю и обещает ему хороший и спокойный отдых, но уже в первую ночь в бассейне главному герою встречается загадочная молодая девушка, пытающаяся его соблазнить...

Содержание

1	5
2	11
3	15
4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Отель у моря

Мистический рассказ

Глеб Карпинский

Редактор Ирина Карпинская

© Глеб Карпинский, 2019

ISBN 978-5-4490-7347-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Этой ночью он видел странный сон. Как грохочет низко пугающий гром, и тяжелое мрачное небо словно рвется по швам вспышками молний. Зловещая тень крадучись наползает на спящий город. Люди пытаются спастись, прячутся, где только возможно, мечутся из стороны в сторону. Слышно, как плачут потерявшиеся дети, как сигналият столпившиеся на выезде машины, и все быстро погружается в хаос. А он идет против людского потока. Животный ужас обезумевшей толпы передается и ему, его толкают, сбивают с ног, кто-то даже тянет за собой в убежище. Сильный ветер дует в лицо, мешает смотреть. Но он упрямо идет вперед навстречу с неизвестным... Словно факел в ночи, озаряя дорогу идущему, вдруг загорается в руке меч и, поднимая его высоко над головой, он ускоряет шаг и жаждет боя. Сердце ожесточенно бьется в груди. С холодным упоением он понимает, что это его последняя битва, что сам он последний из последних, и никто, кроме него, не может остановить это нечто. А нечто уже чувствует его, выделяя из толпы, и воет и рычит, готовясь к прыжку. Уже бьются стекла в оконных рамах, уже вихрь срывает последнюю черепицу, гнутся к земле деревья, а страшная наползающая мгла смотрит на него тысячами волчьих глаз.

Саша медленно поплыл к краю бассейна. Там, на мокром

кафеле, его ждал недопитый бокал вина. Сделав небольшой глоток, он снова поплыл, уже на спине, пытаясь ни о чем больше не думать. Ему показалось, что подсветка в бассейне моргнула, но он не придал этому значения. Возможно, скачок напряжения. Мало ли что. Вода, действительно, успокаивала его, снимала напряжение и усталость после долгой дороги. Находясь в подавленном настроении все эти дни да еще под впечатлением сна, он понимал, что нет ничего лучше, чем поплавать в безлюдном бассейне незнакомого ему прежде отеля в атмосфере полной тиши и таинственности. Он давно мечтал об этом.

Десять минут назад он еще бесшумно спускался вниз по мокрым от моросящего дождя ступенькам с бокалом вина. Ужин с хозяйкой отеля, добродушной пожилой женщиной, прошел на ура. То ли она вдохновила его, то ли он сам поверил в свои собственные силы, но лицо писателя, покрытое трехдневной щетиной, сияло радостью, в уме прорисовывались сюжеты для новой книги, движения, не смотря на легкое головокружение от выпитого за ужином вина, были уверенные и четкие.

Как хорошо, что он заехал именно в этот отель. Здесь были все условия для прекрасного отдыха. Саша не хотел терять ни минуты, давно решив про себя, что он искупается в бассейне при первой же возможности. Тем более, хозяйка отеля разрешила пользоваться им в любое время, и даже ночью. Она была так рада редкому гостю, что в счет заведения

по приезду угостила его восхитительным супом из перепелов и поднесла кувшин довольно неплохого домашнего вина.

Сейчас все окна отеля погасли, разве что во внутреннем дворике горел фонарик. В его тусклом сиянии можно было увидеть тяжелые, из кованого прута, качели, такой же кованный мангал с промокшими углями, глиняные фигуры сказочных гномиков у ступенек главного входа и несколько декоративных, еще нераспустившихся растений в кадках. Летом здесь должно было быть очень красиво и уютно. Саша, обойдя образовавшуюся на плиточном цоколе лужу, осторожно зашел в атриум бассейна. Он не хотел тревожить добродушную хозяйку лишними хлопотами, поэтому включил только подводную подсветку. Весь атриум озарился волшебными бликами.

По запотевшим стеклам тек конденсат. Одно окошко было приоткрыто, и свежий воздух свободно проникал с улицы.

– Почти как на море, – подумал он.

Вода манила гостя нежным лазурным свечением и тихо журчала. В углублении, в нише на той стороне бассейна, был изображен барельеф дельфина, выпрыгивающего из воды. У белых колонн, держащих своды атриума, вдоль нестеклянной стены стояли плотно прижавшись друг к другу несколько пластиковых стульев. Там же валялись брошенные в хаотичном порядке спущенные круги, надувные детские намокотники для плавания и матрасы. Широкий, узорный кафель в помещении оказался с подогревом, и на него приятно бы-

ло вставать босой ногой. Походив по нему немного, словно разминаясь перед заплывом, Саша разделся и, оказавшись только в одних плавках, поставил предусмотрительно бокал вина на край у воды. С минуту он даже залюбовался качественной и умелой, не лишенной эстетики, отделкой и подумал не без основания, что хозяйка вложила немалые средства, чтобы гости оставались довольны. Особенно ему понравилась нежная подсветка по извилистому контуру самой чаши бассейна, отчего создавалось впечатление, что водная поверхность не имеет границы и сливается с кафелем.

Глубина для Саши начиналась с первой ступеньки. Он не рискнул прыгнуть сразу и, стоя по щиколотку в воде, озадаченно привыкал, всматриваясь в манящую лазурную глубину. На термометре показывало всего семнадцать градусов. Нужно было включить обогрев и подождать до утра, пока вода прогреется. Где-то там у окна, наверняка, были переключатели, но желание поскорее погрузиться с головой в это райское озеро было сильнее, и гость, перекрестившись, все же нырнул.

Сделав пару кругов до дельфина и обратно, Саша почувствовал, что с непривычки замерзает, и потянулся за спасительным глотком. Каково же было его удивление, когда он обнаружил, что бокал уже пуст. Кто-то посторонний, очевидно, проникший в помещение бассейна через незапертую дверь, незаметно для гостя выпил его. Другого объяснения просто не было.

Хотя творческая натура Саши располагала к мистике, он все же искал разумные объяснения данному явлению, оглядываясь вокруг. Из-за слабого освещения он не мог просмотреть все пространство атриума. Может быть, шутник спрятался где-то за колонной?

– Эй, кто здесь? – крикнул он, но, так и не дождавшись ответа, ушел с головой под воду, чтобы смыть наваждение.

Ему не нравилось, что кто-то смеется над ним. Хозяйка отеля обещала ему полный покой, что никто не будет его напрасно тревожить. Он справедливо будет требовать объяснений. Все-таки это солидный отель, тут отдыхают серьезные люди, страдает репутация. Продержавшись максимально долго под водой, Саша вынырнул, жадно глотая воздух. Снова мигнула подсветка. Все это настораживало и пугало неизвестностью. Бокал был уже до краев полон.

«Чертовщина какая-то...» – пронеслось в хмельной голове, и Саша снова ушел в воду.

Там, под водой, ему даже показалось, что он слышит над собой какое-то зазорное хихиканье, и когда он вынырнул, то увидел перед собой аккуратную девичью ножку. Гость приподнял глаза. Над ним возвышалась молодая, очень красивая девушка, завернутая в белое полотенце. Затем она игриво пошевелила пальчиками на ногах прямо перед смущенным носом мужчины, и он невольно заметил искусный педикюр алого цвета.

– Водичка холодная? – спросила его незнакомка, как ни

в чем не бывало, и встряхнула головой, точно буйная кобылица.

Облако ее черных, распущенных чуть ли не до самой воды волос накрыло его. Никогда раньше Саша не видел таких шикарных длинных волос. Ему захотелось закутаться в них, вдохнуть их дурманный запах.

«Как я не заметил ее раньше? К тому же хозяйка отеля уверяла меня, что я здесь единственный постоялец».

Он все еще не мог найти разумного объяснения этому мистическому явлению в бассейне и молчал, точно внезапно потерявший дар речи. Полотенце вдруг соскользнуло на пол, случайно или нет, но это было уже неважно, когда ее нежный, точно сочный персик, лобок мелькнул перед глазами гостя в каком-то замедленном наваждении. И только когда раздался всплеск воды за его плечами, он понял, что не спит, что это реальность, что только что эта обнаженная красавица рыбкой прыгнула прямо через него и ушла под воду, исчезнув в лазурном сиянии подсветки.

В этом году весна задерживалась на неопределенный срок. Снег шел и шел, морозы крепчали, а синоптики уже признавали март самым холодным за всю историю метеонаблюдений. Саша сидел в саманной хате и смотрел сквозь окошко на вечернее небо. Холодный ветер раскачивал старые ставни. Иногда они били по окну, и казалось, что кто-то стучит и рвется войти в хату. Саша думал о том, что за полторы тысячи километров его ждет в столице жена и трое детишек. Как он мог так ошибиться, как? Отказаться намеренно от благ цивилизации, поселиться на хуторе вдали от родного дома и ради чего? Чтобы набраться новых ощущений, вдохновиться на новую книгу, а что в итоге? Куры и кролики не вдохновили, жизнь в деревне сделала его всего лишь сельским жителем, не более. К тому же семья столкнулась с недоброжелательностью местных. То им не нравилось, как жена сажает клубнику и что детишки бегают по земле босиком, то фельдшер в грязном засаленном халате со взглядом вечно пьяной царицы постоянно стучалась в ворота, требуя сделать прививки и встать на учет. Вся эта закулисная пошлость и лицемерные улыбки так утомили семью, что было принято решение возвращаться в Москву.

Там у них оставалась большая пустующая квартира, но до нее надо было еще добраться. Саша обычно преодо-

левал расстояние за шестнадцать часов, но сейчас машина была на летних колесах, зимняя резина осталась в столице. Рисковать не хотелось.

Тогда Саша решил отправить жену с детьми поездом, а сам стал дожидаться тепла, чтобы с весенним солнышком помчаться в Москву для воссоединения. И вот сейчас он сидит один в тоске и тревоге по жене и детям и, глядя в окошко, думает о Вселенной, о дальних планетах, на которых, возможно, есть все условия для благополучной жизни. И как замечательно, если на этих планетах еще нет человека, злобного, завистливого существа. Вот было бы здорово взять с собой детишек, любимую жену и улететь туда каким-то волшебным способом, начать всю историю человечества с чистого листа. И чтобы не было этих убогих фельдшеров в грязных халатиках!

На небе светила луна. Ее таинственное сияние нежно ложилось на землю, обволакивая и наделяя смыслом силуэты ночи. Из окошка были видны точно покрытые снегом крыши крольчатника, голые лозы винограда, крадущиеся по шпалерам к саду, какие-то ведра и инструмент, позабытый на грядках. Нет. Фермерство было не для Саши. И хотя он достиг определенных успехов в этом деле, местных это только раздражало. Да и не понимали они, почему породистый кролик должен стоить дороже простого.

Луч луны падал на бледный силуэт его машины. Она стояла в тени старого тутовника с полным баком бензина, гото-

вая в любой момент тронуться по воле своего хозяина. Сто пятьдесят лошадей только и ждали мягкого нажатия педали.

В Москве опять обещали снегопад, и у него появилась прекрасная мысль: переждать неделю у моря и вернуться в Москву с первой оттепелью отдохнувшим и немного загоревшим. Жена эту идею поддержала, и они обещали часто созваниваться. А на море уже пришла весна, вот-вот должны были зацвести абрикосы, и, главное, в это время на пляже будет мало народа. Там, прогуливаясь по гальке вдоль моря, он сможет немного отвлечься, детишкам набрать красивых ракушек и обязательно продумать сюжет для своего нового романа. Все это казалось прекрасным решением.

Закрыв хату, он поехал через Горячий ключ до Джубги, затем повернул налево. Там, петляя по узким горным дорогам, ремонтируемым к лету, и долгое время волочась за каким-то нагруженным грузовиком, Саша встретил вечер еще в пути, и, уже плохо ориентируясь в темноте, с нетерпением ждал первого нормального населенного пункта, где можно было бы остановиться и снять номер. Прошло достаточно времени, когда он, измотанный и голодный, въехал в город с прекрасной белокаменной набережной и отдаленными огнями кораблей и яхт, стоящих на рейде. Это был Геленджик. Свернув на узкую улочку с каким-то космическим названием, он долго искал место для парковки, пока машина сама не уперлась бампером в высокие кованые ворота трехэтажного отеля, похожего на древний готический замок

с жестяным петушком-флигелем на самой высокой башенке.
На первом этаже горел свет, и Саша нажал гудок.

Хозяйка, радушная женщина преклонного возраста, сама вышла встречать его. Он даже не успел спросить цену, как она с поражающей легкостью сдвинула ворота в сторону.

– Добро пожаловать, – улыбнулась она. – Мы Вас заждались. Вы не пожалеете, что приехали к нам.

Она прекрасно знала свое дело, рассказывая о достоинствах отеля и не задавая гостю лишних вопросов. Действительно, казалось, что его здесь ждали. Природа поражала своей первозданной красотой. Воздух был божественно чист. Особо чувствовалась близость к морю. Под вечер заморосил дождик, но даже сквозь его серую завесу Саша мог видеть нависшие над отелем горы. Они были так близко, что невольно хотелось коснуться их рукой. Сама машина идеально встала в тени пицундской сосенки. Саша наклонил к себе пушистую веточку и вдохнул приятный запах хвои.

– Хорошо у Вас, – согласился он.

В кубанских степях он отвык от нормального леса, от всего этого цивилизованного комфорта, который обещала гостеприимная хозяйка. Вытащив из багажника дорожную сумку, гость огляделся. На нем хорошо сидели костюм, галстук, начищенные ботинки и чистые носки. Все это вселяло уверенность на успех. Рабочая, запачканная навозом и глиной одежда была окончательно в прошлом. Он сам себя

с трудом узнавал в таком образе.

– Вы такой представительный, – справедливо восхитилась хозяйка. – Я Вам дам лучший номер на втором этаже.

– Мне что-нибудь попроще, – успел возразить Саша, ограниченный в средствах. – Я начинающий писатель, мне нужен покой.

– Писатель, неужели? Как это чудесно! Вы бесценный гость в моем доме. Пойдемте, пойдемте за мной, – взяла она его бережно под руку. – Вас у меня никто не потревожит. Отель пуст, как карман нищего.

Неудачное напоминание о пустом кармане немного омрачило его, но он сделал вид, что это его не касается, и лишь поправил галстук. Когда он напишет свой роман, то будет очень богат. Видные издательства еще поборются за его эксклюзив.

– Вы, наверно, устали с дороги, – продолжала убаюкивать сладкими речами пожилая женщина. – Я буду ждать Вас в столовой. Угощение за мой счет. С Вас какая-нибудь любопытная история. Вы любите баню? Можно затопить. И непременно, непременно, оцените бассейн под атриумом, сегодня только воду залили, у нас чудесный бассейн с подогревом и гидромассажем.

Они направились на второй этаж. Двое незнакомых и прежде никогда не встречавшихся людей. Он, такой высокий, в стильном галантном костюме, просто красавец с обложки модельного журнала, и она, такая низенькая, сухонь-

кая, чуть сутулящаяся, с непокрытой седой головой хозяйка отеля, облаченная в тяжелое платье.

– Как у Вас с погодой? Сто лет не был на море, – сказал он, пропуская сердобольную женщину вперед по винтовой лестнице.

– Вообще, у нас давно весна, только сегодня заволокло тучами. Вы приехали в самую сказку. Осторожно, не поскользнитесь. Вот сюда, пожалуйста.

Номер оказался с двумя комнатами и отдельным санузлом. Видно было, что хозяйка отеля хотела воссоздать здесь атмосферу домашнего уюта. Ей почти удалось это. На полу лежали мягкие ковры, все было чистенько, аккуратненько. Окна были зашторены. На свете здесь не экономили. Люстры, светильники, бра. В прихожей работал холодильник, у окна стоял небольшой столик, а по бокам были приставлены два кресла. Вдоль стены, декорированной под «вагонку», на диване лежала куча детских игрушек. Над ним висела большая картина в лучших традициях импрессионизма. Широкий холст размещался в деревянной рамке и соединялся с нею переплетающейся кордой. Все это создавало впечатление оригинального возвышенного стиля. На самом холсте живыми богатыми красками была изображена белокаменная набережная, утопающая в зелени сосен и в розовых цветах то ли сирени, то ли сакуры. По брусчатке прогуливались под руку две дамочки из 19-го века: одна пожилая в шляпке, другая молодая с зонтиком на длинной ножке. Эти

женщины были в длинных одинаковых элегантных платьях в сопровождении двух курчавых болонок, бегающих за ними без привязи. На заднем фоне виднелась знакомая глазу Геленджикская бухта, где в лучах раннего солнца скользили парусники.

Заметив любопытный взгляд Саши на картину, хозяйка не без гордости похвасталась, что художником является какая-то ее родственница.

– Очень талантливая девушка. Вас непременно надо будет познакомить с Вероникой.

Саша зашел в спальню и, довольный, поставил сумку на пол. Ему понравилось расположение мебели, кругом была довольно комфортная атмосфера: большая двухместная кровать с перинами, большие зеркала, антикварный деревянный шкаф, такие же красивые тумбочки, а, напротив, на стене, висел широкий экран с видеоплеером.

– Располагайтесь, постель только сегодня поменяла. Если будут вопросы, звоните по внутреннему номеру. У нас тут и Wi-Fi есть. Пароль в буклете на столе. В общем, все, что пожелаете. Через полчаса я Вас жду в столовой.

Она тактично ушла, оставив гостя наедине со своими впечатлениями. Эмоции переполняли его. Такой комфорт, такое уважительное отношение, природа, море... Он сразу позвонил жене.

– Как ты там, милый, добрался? Ужасно скучаю, – услышал он родной голос в трубке. – Дети уже спят. У нас зима,

снег идет и идет...

В столовой звучали веселые песни из отечественных кинофильмов. Атмосфера была праздничная, напоминающая Новый год. Очевидно, как раз тут и с особым шиком отметили месяца два назад этот праздник. Со стен еще не была убрана мишура, а в углу стоял поблескивающий серебром посох деда Мороза. Елки уже не было, но покрашенные золотой краской натуральные шишки лежали в картонной коробке возле двери. Саша сел за большой длинный стол и стал дожидаться обещанного ужина, с любопытством разглядывая декор помещения.

Вначале его заинтересовала висящая на стене холстяная ткань в бамбуковой рамочке. На ней были нарисованы улицы, сама бухта, маяк, отображены рельефы местности. Примерное расположение отеля также было отмечено красным крестиком. Затем Саша обратил внимание на убранство зала и декор стен у самих столиков для гостей. Они были выложены интересным орнаментом, напоминающим скальный известняк. Все это освещалось довольно интимным светом медных, сделанных под старину подсвечников. Благодаря всему этому чувствовался дух благородной древности, какого-то рыцарства. Сами столики были покрыты грубой из натурального льна скатертью. На одном из них гость заметил антикварные шахматы. Фигуры были ручной работы,

скорее всего, вырезанные из редкого дерева и стояли на раскрытой шахматной доске, украшенной золотыми проволочками и редкими камушками. Когда-то Саша неплохо играл в шахматы, и ему сейчас вдруг захотелось ощутить вкус игры. Он подошел к ним и бережно взял одну из фигур в руки. В этот момент старушка внесла в зал кувшин вина и снова удалилась на кухню.

– Какие чудесные шахматы! – успел сказать он, сделав комплимент отелю. – Это просто раритет.

Все эти последние дни он чувствовал себя избитым жизнью, потерпевшим несправедливое кораблекрушение. Теперь пришла очередь спастись, но пусть это будет красиво и с музыкой. Приезд в этот сказочный отель он расценивал, как подарок судьбы. Он лишь жалел о том, что идея поехать к морю пришла ему слишком поздно, когда жена и дети были уже в Москве.

– Садитесь за стол! – снова вошла хозяйка, неся на подносе две тарелки супа. – Вы такого точно нигде не попробуете!

Суп из диких перепелов, душистых горных трав и красной чечевицы оказался божественным. Саша проглотил все это мигом, чуть не облизав тарелку. Он даже забыл про хлеб. Хозяйка довольно улыбнулась и предложила добавку.

– Вы в наших краях впервые? – спросила она.

– Нет, я бывал здесь лет десять назад, но город сильно изменился.

– Надеюсь, в лучшую сторону?

– О да! Я даже заблудился, не сразу узнав его. Столько прекрасных новых отелей, чистота в городе. Я непременно завтра пройду по набережной...

Они выпили вина за приезд и хороший отдых. Следующий тост был за хозяйку отеля. Когда бокалы стукнулись друг о друга, Саша смог получше разглядеть эту добродушную женщину. Ей было на вид около шестидесяти пяти лет. В молодости она, очевидно, была очень красива. В ней и сейчас чувствовалась грация, без труда угадывались благородные движения какой-то прирожденной фрейлины или балерины. Вся эта воспитанная воздушность еще витала во взгляде ее больших сердоликовых глаз. Саша смотрел на хозяйку с благодарностью и даже каким-то сожалением, видя, как время не щадит ее доброго лица, как предательски проявляется второй подбородок, как покрывается морщинками ее умный высокий лоб, когда она улыбается или удивляется чему-то. Ее некогда элегантные руки с тонкими пальцами, украшенными кольцами и перстнями, теперь были тронуты подагрой – свидетельством некогда беззаботной веселой жизни. И хотя хозяйка отеля продолжала следить за собой, Саша отмечал про себя, что это была для нее больше инерция или привычка, чем естественное женское желание понравиться мужчине. Большое внимание она уделяла прическе, хотя не красила волосы. Седина шла ей, подчеркивала какое-то благородство души.

– С возрастом начинаешь ценить хорошее мужское обще-

ство – улыбнулась она, оставляя следы помады на своем пригубленном бокале.

Также хозяйка умело пользовалась тенями и другой едва заметной косметикой. Ей очень шли просторные длинные платья из грубого льна, как и скатерти на столах в зале. Казалось, словно, эта женщина сама была достопримечательностью своего отеля и хорошо вписывалась в его общий стиль давно прошедшей эпохи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.